

«- Ты смеешь обращаться к нему не по званию? Какая наглость с твоей стороны."

«- Ладно, ладно." – Кишин отмахнулся от его возмущения и саркастически продолжил: «- Значит, капитан Тоусен. Итак, где же он? Я не видел его на казни."

«- Хмпф. Он восстанавливается после полученных травм."

«- А? Понятно, значит он скорее всего, с Айзенем."

Комамура в замешательстве нахмурился. «- Что за чушь ты несешь?"

Кишин просто проигнорировал его вопрос. «- Если ты собираешься только болтать, а не нападать, то могу ли я уйти? Мне нужно кое-что сделать."

«- Не будь таким самоуверенным только потому, что ты застал меня врасплох во время нашей последней битвы. Банкай! Кокудзэ Тенген Мио'о!" – рядом с ним снова появился гигантский бронированный самурай и рубанул своим гигантским клинком, мгновенно разбив все здание, на котором только что стоял Чигецу, однако его медленные движения позволили бывшему лейтенанту легко избежать удара.

«- Хм?!» - потрясенно пробормотал Комамура, и обернувшись и увидев стоящего позади него Кишина, который ухмыльнулся, вспомнив, как Айзен победил Санжина в каноне, решив повторить тот момент, только с собой в главной роли: "- Хадо №90: Курохицуги."

«- Что?!» - капитан седьмого отряда даже не успел удивиться, как его быстро окружили стенки гигантского черного гроба. Буквально через секунду Кидо исчезло, и Комамура оказался полностью выведен из строя. Шлем, закрывающий его лицо, разбился на мелкие кусочки, открывая на обозрение светло-коричневый мех хорошо ухоженной волчьей головы, которая была скрыта раньше.

ПШ!

Звук крови, извергающейся в нескольких местах на теле капитана, эхом отозвался на пустой улице, где они стояли, когда его гигантское тело упало на землю.

Бух.

Кишин воспользовался моментом, чтобы с безразличием взглянуть на поверженного противника. «- Все еще в сознании? Что ж, этого следовало ожидать. Я едва ли смог воспроизвести треть истинной силы этого заклинания, но тем не менее оно сработало так, как мне было нужно. Не беспокойтесь, капитан Комамура. Увечий, которые вы получили, недостаточно, чтобы убить вас, однако я советую вам не двигаться. Если вы начнете слишком сильно тревожить свои раны, то умрете от кровопотери. Я знаю, что говорил это раньше, но ... ..просто запомни. Ты напал на меня первым. Я защищался."

Фжух!

Он тут же ушел в Шунпо, не дожидаясь ответа. Еще пара мгновенных шагов, и аловолосый оказался перед входом в здание Совета 46. Перед ним располагался мост, который вел к внутреннему сектору прямо через круглый ров, окружавший комплекс. Кишин вопросительно поднял бровь, заметив, что несколько охранников все еще находятся на своих постах.

«- Странно. Они все еще здесь, вероятно Айзен поместил их под свой гипноз."

Он небрежно подошел к запечатанной двери, заставив одного из охранников выкрикнуть: "- Стой! Назови... ?!"

Чигецу полностью проигнорировал его и поднял свое духовное давление в этом районе до невероятно высокого уровня, что заставило всех шинигами в округе потерять сознание. Затем он обнажил свой Занпакто и сломал дверь, ведущую внутрь. Как и ожидалось, никто не поднял тревогу из-за его вторжения на территорию комплекса, поэтому Кишин бросился вперед в подземный зал. Он приходил сюда только однажды, когда его допрашивали в качестве подозреваемого в дезертирстве. Стоя в знакомом дверном проеме, выходящем в главный зал, он ухмыльнулся, и задумался над открывшемся ему видом нескольких десятков трупов.

«-Что ж, приятно знать, что я не зря прорвался сюда. Оказывается, они действительно мертвы. Отлично. Как говориться скатертью дорожка."

Равнодушно пройдя мимо мертвых тел в центральном зале Совета 46, Кишин направился вниз по длинной винтовой лестнице, ведущей к Сейдзотокьорину. Темно-синий свет освещал длинный путь, хотя видимость все еще была относительно плохой. Наконец, впереди показалась открытая арка прямо у самого основания лестничного колодца, по которому он следовал. Это был вход в Сейдзотокьорин.

«Айзен должен находиться здесь...»

Кишин остановился в тот же миг, как вошел, окинув взглядом открывшуюся перед ним картину. Это был большой зал с хорошо отполированным деревянным полом коричневого цвета с 46 высокими тонкими башнями в которых жили представители Совета.

«- Э-э-э? Довольно впечатляюще." - тихо прокомментировал он.

«- Правда?" - из темноты в глубине огромной просторной комнаты донесся вопрос.

Чигецу повернулся в ту сторону, откуда раздался голос, и обратил внимание на три знакомых реяцу: Айзен, Гин и Тоусен. Он ухмыльнулся и медленно направился в их сторону. «- Я так и думал, что ты будешь здесь."

Соуске наконец, вышел на свет со своими помощниками следующими позади него: "- И я думал, что ты можешь появиться здесь, Чигецу-кун. Даже не так, я ждал."

«- Хех. Обвинить меня в убийстве самого себя? Как будто ты можешь видеть будущее."

«- Хм? Хочешь сказать, что я предвидел собственную смерть от твоих рук?"

«- Очень проникательно." - затем Чигецу взглянул на Канаме и его отсутствующую руку. «- Я вижу, у тебя все хорошо, но дай мне знать, если тебе когда-нибудь понадобится помощь."

Тоусен нахмурился и собрался было ответить, но Айзен поднял ладонь, останавливая его. «- Чигецу-кун. Мне немного любопытно. Теперь, когда ты здесь, что именно ты собираешься делать? Ты же на самом деле не веришь, что сможешь убить меня."

Кишин нахмурился и обнажил свой Занпакто. «- Вообще-то именно поэтому я здесь. Мне известно, что ты охотишься за Хогеку, и уверен, что ты уже догадался, что я помешаю казни. Я знаю, что Урахара поместил его в душу Хинамори, и также в курсе, что у тебя есть другой способ извлечь его, но ты упустил свой шанс. Хинамори теперь вне твоей досягаемости."

Айзен несколько долгих мгновений безразлично смотрел на него, а потом вздохнул. «- Ха-а-а. Итак, ты даже понял, что есть другой способ извлечь Хогеку из души... или это Урахара Киске сообщил тебе? Ну, не то чтобы это имело значение. В любом случае, я благодарен тебе за то, что ты заранее все спланировал, чтобы держать ее подальше от меня. С другой стороны, чтобы добиться успеха, тебе теперь требуется удержать меня здесь. Неужели ты действительно веришь, что у тебя хватит сил остановить меня?"

«- Ну, я не узнаю, пока не попробую, верно? Только не говори мне, что ты думаешь, что выйдешь невредимым из схватки со мной? Наблюдая за мной все это время, я уверен, что даже у тебя есть некоторые сомнения."

Айзен сузил глаза в изумлении и настороженности. «- Ого, я был прав насчет тебя. Такой интересный ребенок, но тебе стоит хорошенько подумать о своих следующих шагах, Чигецу-кун. Тебе когда-нибудь удавалось перехитрить меня? Твоя пустофикация произошла благодаря мне. Твои битвы в обществе душ, происходили благодаря мне. Что же касается твоих встреч с Урахарой и Вайзардами, то они были почти бессмысленны. Они лишь открыли мне твою истинную природу. Отправка Хинамори Момо и Кучики Рукии в Каракуру произошла из-за меня. Приход Куросаки Ичиги в общество душ, казнь Рукии, твое преступление-все это являлось частью моего плана. Как бы ты ни старался сопротивляться, все оказывалось бесполезно."

Чигецу нахмурился, услышав хвастовство Айзена. «- Злорадствуй сколько хочешь, но тебе все равно придется пройти через меня, если ты хочешь добраться до Хинамори, и мне уже давно не терпится разделить тебя."

Соуске снова вздохнул. Тоусен тем временем положил ладонь на рукоять своего Занпакто: "- Айзен-сама, я... "

Капитан пятого отряда взмахнул рукой в воздухе, прервав своего подчиненного, и шагнув вперед, скомандовал: "- Гин, Канаме. Не вмешивайтесь. Я сам о нем позабочусь. Мне любопытно узнать, насколько сильным он стал на самом деле."

Соуске неспешно обнажил Къека Суйгецу. «- Я как-то говорил тебе, что уверенность приходит от наличия способностей. Твоя уверенность в данный момент означает, что ты вполне уверен в себе. Очень хорошо, почему бы тебе не показать мне навыки, которыми ты, кажется, так гордишься."

БАМ!